

Чэнь Сюаньжань с замиранием сердца ожидала момента, когда нужно будет пить лекарство, как вдруг услышала шаги за дверью — и явно не одного человека.

Взглянув на вход, она убедилась: помимо наставника Цзянь Юэ, несущей чашу с отваром, в комнату вошли старшая наставница Му Цинъюэ и третья наставница Цзянь Цзиньлин. В руках у Му Цинъюэ был изящный ланч-бокс.

Увидев знакомую фигуру в золотом, Чэнь Сюаньжань просияла и машинально расплылась в улыбке, звонко произнеся:

— Доброе утро, старшая наставница! Доброе утро, третья наставница!

От этого обращения — третья наставница — Цзянь Цзиньлин пришла в полный восторг. Раньше она всегда была младшей на Пике Сбора Луны, а теперь, с появлением четвертой наставницы, наконец смогла ощутить себя в роли старшей.

Она изо всех сил постаралась скрыть готовую расплыться до ушей улыбку, сделала серьезное лицо и кивнула, ответив тоном, который, по ее мнению, звучал крайне солидно:

— М-м, доброе утро, четвертая наставница.

Му Цинъюэ поставила ланч-бокс на прикроватный столик, открыла крышку, высвобождая аромат аппетитной рисовой каши и изысканных закусок, и заговорила столь нежно, что голос ее казался самой мягкостью:

— Младшая наставница, ты больна и у тебя нет сил. Давай, старшая наставница покормит тебя. Сначала поешь хоть немного, чтобы лекарство не раздражало желудок.

Чэнь Сюаньжань, увидев, как старшая наставница взяла ложку и собирается кормить ее, мгновенно вспыхнула, замахала руками и покачала головой:

— Н-нет, не стоит, старшая наставница! Я... я сама могу поесть!

Брать еду из рук такой прекрасной и нежной наставницы было просто неловко.

Находившаяся рядом Цзянь Цзиньлин, увидев такую картину, озорно улыбнулась и начала подначивать:

— Мелкая, четвертая наставница! Раз ты такая хлипкая и даже с постели встать не в силах, лучше просто покорись нашей старшей наставнице!

Лицо Чэнь Сюаньжань покраснело еще сильнее, а ее внутренний голос начал возмущенно ворчать:

— Что значит покорись? Разве так говорят?! И кто тут хлипкий!

— Я вообще-то Вечный двигатель, обладающий двумя невероятными навыками — Сродством со стихией воды и титулом Король Водяных Драконов! Теоретически я могу... — вспомнив одну деталь, она осеклась, но язык опередил мысли: — Это... это была просто случайность! Я... я очень выносливая!

Услышав это, Цзянь Цзиньлин приподняла бровь и с еще более хитрым выражением добавила:

— О? Выходит... ты очень храбрая?

Чэнь Сюаньжань рефлекторно выпятила грудь и выпалила:

— Шутишь! Я до того храбрая, что сама себе удивляюсь!

Как только слова сорвались с губ, она поняла, насколько двусмысленно это звучит, но было уже поздно.

Цзянь Цзиньлин восторженно сверкнула глазами и с молниеносной быстротой схватила Чэнь Сюаньжань за запястье, планируя уложить ее обратно в кровать:

— Ну-ка, дай-ка я проверю.

— Ай! Наставница, не надо! — Чэнь Сюаньжань не ожидала подвоха и вскрикнула, ее ослабленное недугом тело легко поддалось напору.

Цзянь Юэ, наблюдая за этим, не выдержала. У нее на виске отчетливо проступила жилка, и она нагадила Цзянь Цзиньлин звонким щелчком по лбу!

— Ай! — Цзянь Цзиньлин от боли отпустила руку и схватилась за голову, обиженно пробормотав: — Наставник! За что вы меня бьете?

Цзянь Юэ строго отчитала ее:

— Разве так обращаются с больным человеком? Совсем никакой дисциплины!

Му Цинъюэ, глядя на этот хаос, прикрыла губы рукой, скрывая улыбку, полную снисхождения и доброты.

Цзянь Цзиньлин, потирая голову, проворчала:

— Я просто хотела проверить, как быстро четвертая наставница идет на поправку... Посмотрите на нее, щеки разругались, разве скажешь, что она больна?

После ее слов Цзянь Юэ тоже задумалась. При осмотре пульс и правда казался ровнее и сильнее, чем она ожидала. Она снова коснулась лба Чэнь Сюаньжань и обнаружила, что

температура действительно значительно упала, остался лишь легкий жар.

— Скорость восстановления... просто поразительна, — подумала Цзянь Юэ.

Чэнь Сюаньжань, увидев, что наставник смягчилась, ухватила за шанс и с мольбой посмотрела на нее:

— Наставник! Я уже чувствую себя гораздо лучше! Может, лекарство...

— Лекарство пить обязательно! — Цзянь Юэ безжалостно пресекла ее мечты. — Болезнь уходит медленно, нужно закрепить результат.

Му Цинъюэ вовремя добавила мягким тоном:

— Раз уж так сложилось, давай сначала поедим. Младшая наставница, открывай рот — а-а-а.

Она набрала в ложку кашу нужной температуры и поднесла к губам Чэнь Сюаньжань. Глядя на теплую улыбку старшей наставницы, та не смогла отказать и, краснея, приоткрыла рот, смиренно принимая заботу.

Наблюдая за кроткой Чэнь Сюаньжань и то и дело поглядывающей по сторонам Цзянь Цзиньлин, Цзянь Юэ ощутила покой.

— Кажется, она нашла общий язык с наставницами, — подумала она.

А Цзянь Цзиньлин, глядя на эту умильную сцену кормления, совсем забыла о боли в голове, подперла щеки руками и расплылась в странной, почти материнской улыбке:

— Хи-хи-хи, как же это мило, хочу еще!

За едой время пролетело незаметно. Вскоре чаша опустела. Наконец, настало время лекарства.

Чэнь Сюаньжань со скорбным видом взяла черную жидкость в чаше. Она попеременно смотрела то на чашу, то на Цзянь Цзиньлин, чье лицо выражало ангельскую невинность.

— По логике вчерашнего дня, эта вредная девчонка уже должна была добавить Пилюлю сладости! Она ведь получила выговор от наставника...

Питая слабую надежду, Чэнь Сюаньжань глубоко вдохнула и, решившись, залпом выпила отвар.

В следующее мгновение во рту взорвалась невыносимая горечь, казавшаяся еще сильнее, чем

вчера!

— Пху... у-у! — она с трудом сдержалась, чтобы не выплюнуть все обратно, и проглотила горькое зелье. Лицо ее скукожилось, как пельмень: — Почему оно такое горькое?! Это просто жечь!

— Ха-ха-ха-ха! — Цзянь Цзиньлин больше не могла сдерживаться и расхохоталась. — Я никогда не говорила, что лекарство будет сладким!

Чэнь Сюаньжань замерла. Ведь действительно, она не обещала.

— Просчиталась! Эта мелкая решила подшутить надо мной!

Видя, что глаза Чэнь Сюаньжань наполнились слезами, Му Цинъяо не выдержала. На самом деле Цзянь Юэ просила Цзянь Цзиньлин не добавлять Пилюлю сладости, чтобы та научилась терпению. Но вид страданий младшей наставницы заставил Му Цинъяо изменить планы.

Воспользовавшись тем, что Цзянь Цзиньлин отвлекла наставника своим смехом, она быстро и незаметно сунула в рот Чэнь Сюаньжань сладкую засахаренную ягоду, подмигнула ей и приложила палец к губам, призывая к молчанию.

Во рту мгновенно разлилась сладость, вытесняя отвратительную горечь. Чэнь Сюаньжань смотрела на мягкий, лукавый взгляд Му Цинъяо, чувствуя, как сердце тает.

— Старшая наставница — настоящий ангел!

Чэнь Сюаньжань повеселела: хотя лекарство было горьким, на душе стало сладко.

Цзянь Цзиньлин, заметив перемену в ее настроении, подозрительно прищурилась.

Цзянь Юэ прекрасно видела переглядки учениц, но, чувствуя их близость, решила не вмешиваться. Тем не менее, упущенное нужно было сказать. Она прочистила горло, собираясь прочесть Чэнь Сюаньжань долгую лекцию о том, что во время болезни нужен покой, свежий воздух вреден, а здоровье — основа самосовершенствования.

Цзянь Цзиньлин, увидев настрой наставника, тут же поспешила к выходу:

— Ну... четвертая наставница, отдыхай! Не буду мешать!

Му Цинъяо, глядя на бегство третьей наставницы, лишь понимающе улыбнулась, бросила на прощание взгляд с пожеланием терпения и грациозно вышла из комнаты.

В мгновение ока в комнате остались лишь Цзянь Юэ, сидящая у кровати, и Чэнь Сюаньжань с пустой чашей в руках, приготовившаяся послушно выслушивать наставления.

Чэнь Сюаньжань посмотрела на закрытую дверь и внутренне вздохнула:

— Старшая наставница, третья наставница... вы так легко меня предали!

Она смиренно опустила голову, готовясь к долгому, но полному искренней любви воспитательному процессу.

<http://bllate.org/book/18965/1861138>